УДК 343.72

Д. В. Романюк,
курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: А. Н. Примаков,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБМАНА КАК ПРИЗНАКА МОШЕННИЧЕСТВА

Мошенничество как преступное деяние, в соответствии с ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1], представляет собой завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. При этом для определения характерных признаков данного преступления и его уголовно-правовой квалификации необходимо установить способ его совершения, который обязательно должен быть сопряжен с обманом или злоупотреблением доверием. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (далее — ППВС Республики Беларусь) [2] понятие обмана не определено. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман определяется как «сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях» [3]. По мнению А. А. Пионтковского, обман понимается как «введение в заблуждение или сообщение заведомо ложной информации лицу, которому должны были сообщить правду» [4, с. 343].

Теорией уголовного права и правоприменительной практикой разработаны характерные признаки мошеннического обмана: заведомость, преднамеренность, предоставление ложной несоответствующей действительности информации или умолчание об истинных фактах; введение другого лица в заблуждение; наличие определенной цели — передача имущества или права на него потерпевшим или иным лицом виновному [5, с. 447]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие обмана в сфере уголовно-правовых отношений достаточно многогранно по содержанию характерных для него признаков. При этом установить его точное определение представляется

достаточно сложным и проблематичным, поскольку проявление обмана как способа совершения преступления возможно во многих разнообразных сферах общественной деятельности и в различных формах его осуществления.

При уголовно-правовой квалификации хищения, совершенного в форме мошенничества, обманные действия совершаются исключительно с прямым умыслом и характеризуются умышленной формой вины, так же как и непосредственно само рассматриваемое общественно опасное деяние. При попытке завладения имуществом мошенническим путем виновный сознательно дезинформирует потерпевшее лицо и стремится убедить его в необходимости достижения с ним какой-либо договоренности или заключения сделки, как правило, связанной с имущественными отношениями. При этом виновный, естественно, осознает общественную опасность своего действия, предвидит наступление определенных общественно опасных последствий в качестве неизбежного результата таких действий и желает их наступления.

Целью мошеннического обмана непосредственно выступает введение потерпевшего лица в заблуждение и склонение его к определенному поведению, к совершению желаемых для виновного действий, в последующем направленных на фактическую передачу ему имущества. Заблуждение в данном случае выражается в форме неправильного или извращенного описания, представления или отражения предметов и явлений в сознании потерпевшего лица, в изложении и создании у него ложных мыслей об определенных обстоятельствах и их интерпретации, которые оно принимает как настоящие, реальные и правдивые. Воздействие при этом происходит на сознание и волю потерпевшего лица, афишируя для последнего другую (вынужденную, выгодную или привлекательную) цель или обстоятельства и скрывая от него истинное намерение о противоправном завладении имуществом.

Таким образом, руководствуясь ложными утверждениями виновного, потерпевшее лицо передает предмет преступного посягательства или данные, позволяющие получить к нему доступ, на основании того, что оно было убеждено и поверило в предоставленные мошенником ложные сведения. При этом, по мнению В. В. Хилюты, не может признаваться в качестве обмана ложное представление (оценка) потерпевшего лица, основанное на его субъективном суждении о тех либо иных фактах и обстоятельствах совершенного события [5, с. 448].

Исходя из анализа п. 12 ППВС Республики Беларусь, в котором обозначено, что «получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда виновный еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство» [2], следует, что

для уголовно-правовой квалификации преступления как мошенничества обманные действия виновного должны быть начаты, а умысел на его совершение установлен до начала предоставления, перехода или передачи имущества последнему. В противном случае такого рода общественно опасные деяния следует квалифицировать в зависимости от обстоятельств и формирования умысла на его совершение по другим формам уголовно наказуемых хищений.

Таким образом, в заключение можно сделать вывод о том, что под мошенническим обманом следует понимать умышленное сознательное сообщение заведомо ложной, не соответствующей действительности информации о каких-либо фактах или обстоятельствах, совершении (несовершении) определенных действий, направленных на введение потерпевшего лица в заблуждение и склонение его к определенному поведению, к совершению желаемых для виновного действий, с целью незаконного завладения его имуществом или правом на имущество.

К характерным признакам обмана относятся действия, которые являются умышленными, заведомо ложными, преднамеренными, носят недостоверный характер (ложный, искажающий, вводящий в заблуждение) и предполагают наличие определенной цели.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 21 дек. 2001 г. № 15 : в ред. от 30 сент. 2021 г. № 8. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Российской Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Пионтковский А. А. Общее понятие мошенничества. Анализ состава преступления // Курс советского уголовного права. М. : Наука, 1971. 572 с. Вернуться к статье

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практический комментарий / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. 1000 с. Вернуться к статье